

ИСТОРИОГРАФИЯ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ: РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Статья посвящена вопросу о том, в какой степени возможно использовать достижения исторической мысли в учебниках истории для средней школы как младшего (5–9 классы), так и старшего концентри (10–11 классы). С этой точки зрения проанализирован ряд учебников, которые принято делить на современные и учебники «нового поколения». Отмечено, что практически все авторы весьма осторожно подходят к включению исторической составляющей в повествовательную ткань учебника для средней школы.

историография, альтернативные учебники, современные учебники и учебники «нового поколения», младший и старший концентр, парадигма образования Древнерусского государства.

На протяжении почти всего послевоенного времени советские школьники © Тарабрин Е.Г., 2013

и, имея в распоряжении только два учебника истории СССР: М.В. Нечкиной и П.С. Лейбенгруба, а затем сменившего его учебника под редакцией академика Б.А. Рыбакова¹. Оба пособия исходили из постулата, что время Киевской Руси – это период активного формирования феодально-крепостнических отношений, сопровождавшихся классовой борьбой крестьян и городской бедноты против угнетателей. На этот методологический стержень нанизывались все остальные крупные и мелкие события нашей истории, по крайней мере те, которые авторам представлялись первостепенными и, разумеется, в марксистско-ленинской интерпретации. В результате, к примеру, в учебнике М.В. Нечкиной первый русский историк, сподвижник Петра Великого, Василий Никитич Татищев представал всего лишь как помещик-крепостник, который в записках о сельском хозяйстве лицемерно писал: «...от праздности крестьяне не только в болезнь впадают, но и вовсе умирают: едят довольно, спят много, а не имеют муциону, сиречь, движения». Узнать из этого учебника, кто такой Рюрик, школьникам возможности не представлялось, поскольку там он не упоминался вообще. Немногим более сказано об этом и в учебнике Б.А. Рыбакова, который мимоходом отмечал, что «одному из варяжских князьков, Рюрику, удалось на время овладеть Новгородом»². Разумеется, оба названных учебника никаких альтернативных трактовок в освещении нашего прошлого, кроме своих собственных, просто не допускали. Учитывая, что единственным методом изучения истории в школе был линейный, то

¹ Нечкина М.В., Лейбенгруб П.С. История СССР. 7 класс. М., 1961 ; История СССР. 7 класс / под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1985.

² История СССР / под ред. Б.А. Рыбакова. С. 44.

учащиеся больше к нашей древности не возвращались (если, конечно, не поступали на исторические факультеты вузов) и полученные в седьмом классе сведения были единственными в их последующей взрослой жизни.

Конец монополии единственного учебника отечественной истории наступил в разгар перестройки в 1988 году. Тогда на съезде работников народного образования был оглашен новый порядок написания и отбора рукописей школьных учебников истории³, после чего на школу в прямом смысле обрушилась лавина альтернативных учебников. Но к концу 90-х взбаламученное море стало постепенно входить в свои берега: некоторые пособия, прожив весьма недолгую жизнь, более не переиздавались и в школьной практике не использовались, другие остались «на плаву». Однако к настоящему времени более или менее востребованных учебников осталось сравнительно немного. В ходе научных дискуссий и в результате повседневной школьной работы определилось большинство основополагающих принципов создания учебников истории. Так, в частности, было установлено, что, наряду с четким представлением автора о концептуальной принадлежности своей учебной книги и определенному методологическому направлению (государственно-патриотическому, либеральному и т. п.), наряду с продуктивным включением в книгу иллюстраций, пояснительных материалов, справочных и библиографических разделов, приоритетным требованием должно являться «наличие основного текста, объединенного общей оценкой, авторской концепцией курса, которые не противоречат общим целям школьного исторического образования и, конечно, общефедеральным ценностям и приоритетам образования в целом»⁴.

В зависимости от того, насколько основной текст пособия «авторитарен», то есть рассчитан на простое запоминание и воспроизведение, или же открыт и предусматривает диалог учителя и ученика, целью которого в итоге должна стать выработка индивидуальной точки зрения последнего, учебники принято разделять на «современные» и так называемые «учебники нового поколения»⁵. При всем этом остается не решенной до конца проблема включения в текст школьной книги данных историографии и последних достижений научного исследования.

В связи с этим можно выделить три точки зрения:

1. Учебник должен максимально отражать ход исторической мысли, борьбу мнений, степень изученности вопроса – словом, все то, что принято называть историографией.
2. Учебник вообще не должен содержать никаких альтернативных трактовок и концепций, в нем должна иметь место четкая, не дающая никаких поводов для сомнений выверенная, взвешенная и однозначная информация.

---

³ Материалы Всесоюзного съезда работников народного образования, 20–22 декабря 1988 г. М., 1989. С. 13–14.

⁴ Вяземский Е.Е. Реформа школьного исторического образования и проблема экспертизы учебной литературы // Историки читают учебники истории. М., 2002. С. 196.

⁵ Короткова М.В., Студеникин М.Т. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях. М., 1999. С. 72.

3. Промежуточная точка зрения такова: учебник должен содержать буквально «гомеопатическую дозу» историографии.

2012-й год был объявлен Годом российской истории. Эта дата предоставляла благоприятную возможность юбилейно увязать целый ряд научных и общественно значимых мероприятий и торжеств, посвященных важным событиям нашего прошлого. Здесь и 400-летие создания Мининым и Пожарским ополчения, освободившего Москву от интервентов и положившего конец Смуте. Это и 200-летие Отечественной войны с Наполеоном. При желании можно вспомнить и другие памятные даты. Но, безусловно, самым главным в этом юбилейном ряду являлось 1150-летие российской государственности, связанное с летописным сообщением, датированным 862 годом, где говорилось, что уставшие от усобиц славяне пригласили на княжение Рюрика и его братьев-варягов. Следует отметить, что двумя годами ранее уже было озвучено предложение о проведении Года российской истории. Это было сделано академиком В.Л. Яниным и другими учеными в ходе состоявшейся в Санкт-Петербурге научной конференции. Опорной датой должен был стать летописный, помещенный под 860 годом сюжет, когда стала «называться Русская земля» в связи с походом Руси на Константинополь-Царьград, столицу Византийской империи. Это предложение не было принято. Разумеется, связывать начало государственности с той или другой летописной датой – дело весьма условное. Жаль только, что группа влияния, избравшая в качестве точки отсчета 862 год, встала по сути дела на норманистскую позицию, не приняв во внимание усилий русских патриотов: М.В. Ломоносова, Д.И. Иловайского, А.Г. Кузьмина и многих других, неопровержимо доказавших научную и нравственную несостоятельность так называемой норманской теории.

Но дело сделано. Год российской истории стал фактом нашей жизни и, если позволено так выразиться, победно шагал по стране. Проходили конференции, симпозиумы, разного рода встречи и другие мероприятия. В школьных классах проводились уроки и воспитательные мероприятия. Прошла усиленная подготовка к сдаче ЕГЭ. В связи с этим нам хотелось бы рассмотреть, какой опорой для данной работы мог стать школьный учебник истории – как «современный», так и «нового поколения».

Для анализа ограничимся следующими темами нашей древности:

1. Происхождение и первоначальная история славян.
2. Парадигма создания Древнерусского государства, представленная в учебниках.
3. Степень включенности в этот сюжет деятельности первых русских князей.

Для этой цели мы используем учебные пособия для первого концентрира (6 класс) следующих авторов: А.А. Данилов и Л.Г. Косулина; Л.А. Кацва и А.Л. Юрганов; Т.В. Черникова⁶.

---

⁶ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России с древнейших времен до конца XVI века. 6 класс. М., 2005 ; Они же. История государства и народы России. 6 класс. М., 2007 ; Кацва Л.А., Юрганов А.Л. История России XIII–XV вв. 7 класс. М., 1998 ; Черникова Т.В. История России с древнейших времен до конца XVI века. 6 класс. М., 2007.

Для второго концентри (10 класс) привлечем учебник истории России А.Н. Сахарова и В.И. Буганова ⁷, а также учебник А.С. Орлова ⁸ и других авторов, которые, хотя и считаются вузовскими (для студентов неисторических специальностей), тем не менее, активно используются, особенно при подготовке к ЕГЭ, в школах, и особенно в лицеях и гимназиях. Попытаемся рассмотреть, как в этих пособиях представлена чисто фактографическая составляющая, насколько они соответствуют новейшим достижениям исторической науки и какова степень наличия историографии.

В двух пособиях А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной происхождение и ранняя история славянства достаточно хорошо структурированы. Оттолкнувшись от их пребывания в составе индоевропейской, а затем балто-славянской общности, авторы затем обозначают несколько векторов расселения древних славян уже в V веке нашей эры, констатируя их разделение на 3 ветви: восточных, западных и южных славян. После этого сразу идет рассказ о размещении восточнославянских племен согласно Повести временных лет. Среди соседей упомянуты финноугры, балты, потомки ираноязычного скифосарматского населения, описаны Тюркский, Аварский и Хазарский каганаты, а также Волжская Булгария и Византия. Авторы обошлись без термина «Великое переселение народов», не приводят также каких-либо свидетельств о спорах в исторической науке, по видимому посчитав их для учащихся 6 класса избыточной информацией ⁹.

Некоторые моменты повествовательной ткани учебника представляются сомнительными. Так, очевидно, что, отнеся распад славянской общности к V веку, авторы несколько опережают реальный ход событий. Удивление вызывает еще одно высказывание: «Вслед за финнами они (славяне. – Е.Т.) стали верить в злых духов, волшебников. Славяне также переняли у лесных жителей веру в волхвов, кудесников» ¹⁰. Налицо явное недоразумение, идущее вразрез с достижениями религиоведения ¹¹.

Учебник Т.В. Черниковой демонстрирует более глубокий и более широкий охват в освещении догосударственной эпохи истории славянства. Она употребляет термин «Великое переселение народов», упоминает антов, вендов и склавинов в качестве предков славян ¹².

Историография в данном учебнике привлечена в одном месте. «Отечественный историк Б.А. Рыбаков, – пишет Татьяна Васильевна, – предположил, что скифы-пахари Геродота являлись предками славян. Однако большинство ученых не поддерживает эту гипотезу» ¹³. Данный экскурс в историографию нам представляется неудачным хотя бы потому, что в своей гипо-

---

⁷ Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 класс. М., 2002.

⁸ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. М., 2006.

⁹ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России с древнейших времен до конца XVI века. 6 класс. С. 7–19.

¹⁰ Там же. С. 36–37.

¹¹ Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986. С. 211–213.

¹² Черникова Т.В. История России с древнейших времен до конца XVI века. 7 класс. М., 2007. С. 5–11.

тезе «отечественный историк Б.А. Рыбаков» не одинок – у него были и предшественники, и последователи, о чем следует сказать учащимся или же вообще обойтись без данного примера. Гораздо более корректно обыгрывают случай со скифами-пахарями Л.А. Кацва и А.Л. Юрганов, которые отмечают следующее: «Некоторые ученые отождествляют со славянами скифов-пахарей, о которых рассказывал еще «отец истории» Геродот. Но и это мнение вызывает возражения, поскольку большинство исследователей относят скифов к иранской языковой группе»¹³.

Посмотрим теперь, что прочитают учащиеся 10 класса в учебнике А.Н. Сахарова и В.И. Буганова. По древнейшей истории славянства сведений гораздо больше, чем в учебниках для 6 класса. В частности, присутствует карта, иллюстрирующая различные концепции ученых о прародине индоевропейцев вообще и славян в частности¹⁴. Однако ни одной фамилии авторы опять же не приводят, ограничиваясь безличным «большинство ученых считает». Нам представляется, что несколько имен отечественных ученых все же заслуживают упоминания применительно к карте: скажем, А.А. Шахматов, Б.А. Рыбаков, В.В. Седов, О.Н. Трубочев. Вполне корректный, взвешенный текст учебника А.С. Орлова и его соавторов также полностью лишен историографической составляющей за исключением упоминания во введении имен В.О. Ключевского, В.Н. Татищева, С.М. Соловьева¹⁵.

Через несколько лет наше историческое сообщество (да, наверное, и все мировое) будет отмечать еще одну юбилейную дату – 200-летие выхода в свет первых томов «Истории государства Российского» Николая Михайловича Карамзина. Его концептуальный подход оказался удивительно жизнеспособным: по-прежнему главным моментом в создании картины прошлого любого народа является образование, становление и развитие его государства. В связи с этим мы вновь обратимся к школьным учебникам истории и посмотрим, как они освещают эту тему. Поскольку в подавляющем большинстве школ используют уже названный нами учебник А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной, рассмотрим их трактовку проблемы. Соответствующая глава данного учебного пособия начинается с тезиса о возникновении имущественного неравенства в земледельческой среде, после чего сразу констатируется: «Богатых людей уже не удовлетворял сложившийся в племенах порядок управления, так как он не мог обеспечить охрану их имущества и создать условия для его приумножения». Так как богатых людей в любом сообществе гораздо меньше, чем бедных, получается, что государство изначально создается исключительно в их интересах. Думается, что эта точка зрения явно устарела, так как соответствует упрощенному подходу, изложенному в 1919 году В.И. Лениным в его речи, а затем в статье «О государстве».

В обосновании необходимости государства, на наш взгляд, гораздо продуктивнее соображение Ф. Энгельса, который в свое время писал: «Государство есть

---

¹³ Данилов А.А., Косулина Л.Т. История России с древнейших времен до конца XVI века.

¹⁴ Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 класс. С. 22.

¹⁵ Орлов А.С., Георгиев В. А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. С. 3–6.

продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось, вошло в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно». Иными словами, на первых этапах потребность в государстве как новой организующей силе появляется у *всех* членов общества, а не только у богатых.

Дальнейшее изложение проблемы у А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной вызывает все большее недоумение. Забыв о «богатых людях» земледельческой общины, авторы переходят к развитию торговли и возникновению городов, которые для обеспечения своей жизнедеятельности стали приглашать (нанимать) и вооружать специальных людей, объединявшихся в дружины (товарищества) во главе с князем. И здесь предпочтение отдается скандинавским норманнам (варягам), имевшим богатый опыт в военном деле, мореплавании и торговле. Затем их начинают привлекать в качестве арбитров в межплеменных спорах, а затем уже «постепенно из руководителей наемных отрядов варяжские князья превращались во властителей»¹⁶.

Таким образом, вышеперечисленный текст свидетельствует о том, что многоуважаемые Александр Анатольевич Данилов и Людмила Геннадьевна Косулина еще более норманисты, чем Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлёцер и иже с ними вместе взятые. То, что у восточных славян были и свои князья (а не «конунги»), и дружины молодых энергичных людей, любивших и умевших воевать, которые, в первую очередь, оказывались востребованными как для защиты от внешнего врага, так и для наведения внутреннего порядка (что и составляет первичную суть государства), – все это в разбираемом нами пособии оказалось забытым. Нет в рассматриваемой книге даже намек на то, что приглашение Рюрика с братьями на княжение – это вовсе не безусловный факт нашей истории, а всего лишь летописная легенда, создававшаяся в гораздо более позднее время в политических целях. При таком подходе авторы не испытывали нужды привлекать достижения историографии (хотя небольшой и не самый характерный отрывок из В.О. Ключевского они все-таки приводят)¹⁷.

Т.В. Черникова называет 882 год в качестве точной даты возникновения Древнерусского государства с центром в Киеве в результате деяний Вещего Олега. Свой предшествующий текст, где сказано и о возникновении неравенства в племенах VII – начала IX века, а также о развитии торговли и городах с потребностью в новой системе власти и управления, то есть государстве, она никак не связывает. Но рассказ о призвании варягов она корректно называет летописной легендой, в которой «много непонятно». Завершает раздел в книге Т.В. Черниковой параграф 3, озаглавленный «Историческая наука о «Руси». Исследователей она делит на три группы: норманисты, антинорманисты и «современные ученые-норманисты». Сам по себе текст возражений не вызывает, в целом он адекватно отражает ход исторической мысли. Но из конкретных имен назван только норманист XVIII века Шлёцер¹⁸. По-видимому, все же следовало бы упомянуть и М.В. Ломоносова как главного антинорманиста

---

¹⁶ Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России с древнейших времен до конца XVI века. 6 класс. С. 41–45.

¹⁷ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России с древнейших времен до конца XVI века. 6 класс. С. 48.

¹⁸ Черникова Т.В. История России с древнейших времен до конца XVI века. 7 класс. С. 13–21.

XVIII века, а для сбалансированности схемы назвать какого-нибудь современного норманиста, к примеру, В.Я. Петрухина.

Рассуждения о начале государства на Руси, приведенные в пособии Л.А. Кацвы и А.Л. Юрганова выглядят вполне научно, убедительно и написаны прекрасным языком. Но имена историков, как норманистов, так и анти-норманистов, опять-таки не приведены.

Пожалуй, наиболее обстоятельно и убедительно парадигма формирования государства у восточных славян представлена в учебнике истории России для 10 класса А.Н. Сахарова и В.И. Буганова, но и здесь авторы обошлись без историографического наполнения¹⁹. То же самое можно сказать и об учебнике А.С. Орлова, но, по крайней мере, в нем названо имя М.В. Ломоносова в качестве противника норманской теории и делается весьма ценное умозаключение, что «её политический смысл представляет опасность и в наши дни. «Норманисты» исходят из положения о якобы исконной отсталости русского народа, который, по их мнению, не способен к самостоятельному историческому творчеству»²⁰.

Рассмотрим еще несколько частных. А.А. Данилов и Л.Т. Косулина в своем учебнике для 6 класса пишут: «...взяв под свой контроль часть днепровского пути «из варяг в греки», хазары хотели прибрать к своим рукам и выходы к Балтике. Поэтому в IX веке угроза хазарского завоевания нависла над северо-западными землями»²¹. Данная гипотеза, которую учащиеся должны учить и запоминать, совершенно сомнительна и не подтверждена источниками.

Полный разнобой царит в трактовке первого договора Руси с Византией. Как известно, он имеет двойную датировку – 907 и 911 год, причем летопись это никак не разъясняет. А.Н. Сахаров вполне разумно растолковывает первую дату как прелиминарный (предварительный) договор, а вторую как окончательный²². Но неясность все равно остается. В результате А.С. Орлов и его соавторы пишут, что, «согласно договорам, русские купцы имели право месяц жить за счет греков в Константинополе, но обязаны были ходить по городу без оружия»²³. Но «месяц и без оружия» – это договор 944 года, а вовсе не тот, что заключил с Византийской империей вещий Олег: в его договорах русские купцы живут в Царьграде целых полгода, торгуя беспошлинно, закупая товары без всякой ограничительной квоты и проживая за счет империи.

А.А. Данилов по этому поводу фантазирует: договор 911 года появился в результате того, что первый договор византийцы попытались нарушить

---

¹⁹ Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 класс. С. 37–48.

²⁰ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. С. 21–22.

²¹ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России с древнейших времен до конца XVI века. 6 класс. С. 24.

²² Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 класс. С. 48.

²³ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. С. 25.

и «Олег вновь направил своих дружинников в Константинополь»²⁴. Но ни русские, ни византийские и никакие другие источники это не подтверждают.

Подведем некоторые итоги. Подавляющее большинство учебных пособий для средней школы всячески избегают историографической разногласности. Однако, подобно тому, что выпускник средней школы немислим без знания имен Архимеда, Пифагора, Ньютона, Дарвина, Менделеева, Циолковского, он должен хорошо представлять и тот вклад в развитие исторического знания, какой внесли В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Д.И. Иловайский, В.О. Ключевский, Б.Д. Греков, А.Г. Кузьмин и многие другие историки, являющиеся нашей национальной гордостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяземский, Е.Е. Реформа школьного исторического образования и проблема экспертизы учебной литературы [Текст] // Историки читают учебники истории. – М., 2002.
2. Данилов, А.А. История России с древнейших времен до конца XVI века. 6 класс : учеб. [Текст] / А.А. Данилов, Л.Т. Косулина. – М., 2005.
3. Данилов, А.А. История государства и народы России. 6 класс : учеб. [Текст] / А.А. Данилов, Л.Т. Косулина. – М., 2007.
4. История СССР. 7 класс : учеб. [Текст] / под ред. Б.А. Рыбакова. – М., 1985.
5. Кацва, Л.А. История России XIII–XV вв. 7 класс : учеб. [Текст] / Л.А. Кацва, А.Л. Юрганов. – М., 1998.
6. Короткова, М.В. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях [Текст] / М.В. Короткова, М.Т. Студеникин. – М., 1999.
7. Материалы Всесоюзного съезда работников народного образования, 20–22 декабря 1988 г. [Текст]. – М., 1989.
8. Нечкина, М.В. История СССР. 7 класс : учеб. [Текст] / М.В. Нечкина, П.С. Лейбенруб. – М., 1961.
9. Орлов, А.С. История России [Текст] / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М., 2006.
10. Сахаров, А.Н. История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 класс : учеб. [Текст] / А.Н. Сахаров, В.И. Буганов. – М., 2002.
11. Токарев, С.А. Религия в истории народов мира [Текст]. – М., 1986.
12. Черникова, Т.В. История России с древнейших времен до конца XVI века. 6 класс : учеб. [Текст]. – М., 2007.
13. Черникова, Т.В. История России с древнейших времен до конца XVI века. 7 класс : учеб. [Текст]. – М., 2007. С. 5–11.

E.G. Tarabrin

HISTORIOGRAPHY IN SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS:

---

²⁴ Данилов А.А. Косулина Л.Г. История России с древнейших времен до конца XVI века. 6 класс. С. 29.

REALITY AND POSSIBILITY

The paper analyzes the possibility of enriching history textbooks meant for compulsory schools (grades 5–11) with the recent gains of historical knowledge. The paper analyzes a number of textbooks, which are traditionally referred to as modern textbooks and next-generation textbooks. It maintains that practically all authors hesitate to enrich school textbooks with recently gained knowledge.

historiography, alternative textbooks, modern textbooks, next-generation textbooks, formation paradigm of the Old Russian State.